

Вокзал

Я случайно пришёл на вокзал, где живут на бегу поезда
И особый тревожащий запах колёсного пота.
Чемоданы таскают людей. Семафором мигает звезда,
Словно азбукой Морзе пытается вызвать кого-то.

Над предчувствием встреч и разлук, неизбежностью долгих путей
Нависает невымытым стеклом грязно-серое небо.
В расписаньи – сплошные дожди, и не будет хороших вестей,
Ожидать их от всех позабытых ну просто нелепо...

Как давно я замкнул горизонт. Он застыл, нету сил разорвать
Бег привычной сермяжной петли от работы до дома.
А когда-то хотелось любить, а когда-то мечталось летать.
И конечно же, жить, но не так, а совсем по-другому.

Отчего же тревожит вокзал, через душу летят поезда,
Как по нервам бегут провода обжигающим током?
Значит что-то ещё впереди, и моя не погасла звезда.
Звёзд на небе не счесть, почему же моя одинока?

Падший ангел

Все, что будет потом, это будет, наверное, поздно.
Проклиная свой крест, но притом никого не виня,
Я держался, как мог, я цеплялся зубами за воздух.
Жаль что воздух без крыльев, уже не спасает меня.

Не пытался сбежать, и свою понимая природу,
От небесного кормчего вновь принимая узду,
Я пытался стоять, опираясь ступнями о воду,
Только с этой стихией я часто бывал не в ладу.

Зла усмешка земли, что плевала в меня валунами,
Словно взлёт воробья... Только в этом вины моей нет.
Не тянул за язык, но старался хвататься за пламя,
Как смешной мотылёк, что до смерти стремится на свет.

Да, я помню – без воли богов не падёт даже волос.
И с покорностью кроткой приму и суму, и тюрьму...
Но кричу в небеса, надрывая ослабленный голос:
– Я полвечности здесь! Если нужен – то где и кому?

* * *

Колдовские зелья научу
Под луною полною варить,
И скользить по тонкому лучу,
Шепотом стихами говорить.

Голубей с ладони выпускать,
Кошкою смотреть на короля,
Верить, и бороться, и искать,
Слышать, как вращается Земля,

Доверять строительство дворцов
Мокрому прибрежному песку...
Всё тебе поведать я готов,
Только не желаю про тоску.

Пробегать по острому ножу,
Остужать рассерженную кровь –
Я про всё на свете расскажу,
Только не умею про любовь...

теЖду...

Говори мне! Так трудно без внешнего голоса...
Тихий шорох в динамике – хуже, чем просто молчание.
Как пройти по мосту, что больше кручёного волоса?
Увернуться от вечности и не свалиться в отчаянье?

Не давай мне остаться с собой – я к себе недоверчивый.
Слишком много я знаю в себе апокрифов затерянных.
Душу ложкой мешая в котле – пересоль переперчена,
Вдруг, промыта водой, станет постной, растерянной?

Я не верю себе. А судьбе? Не встречал, чтобы свериться,
И в глаза заглянуть, отраженьем смиряя сомнение.
Что ж, тогда улетай, чтоб жар-птицей в полнеба распериться...
Долог путь сквозь Петра с Иоанном к Евгению.

* * *

Где играют водой перекаты,
И гранит бриллианты река,
Я пришел, чтоб ребёнком поплакать
В колыбели речного песка.

Длится век, и весна не приходит,
Игнорируя времени бег.
Ветер старыми рудами бродит,
Изменяя течение рек...

Доверяться соседям не стоит.
Первородным дыханьем богов
Одиночество грусть упокоит
Мимоходом, тихонько, без слов...

И спускается ночь понемногу.
Словно заяц от ночи бегу.
Чьи-то звёзды бессмертному богу
Зажигают на том берегу.

Мы втроем – я, вселенная, осень.
Сброшен груз неудач и побед.
Мне легко, пусть ветрами заносит
На песке отпечатанный след.

И сквозь самые дальние дали
Проникает тот ласковый свет.
Обернуться? Остаться? Едва ли...
Я бегу, а усталости нет...

Зима в Париже

В пустой запылённой квартире
Под кровельной крышей Парижа
Два славных смешных человека
Лежали в сплетённых объятьях.
А рядом растерянный ангел,
Не в силах забраться повыше,
Печалась и шмыгая носом,
В ладонях держал её платье.

Спешили прохожие мимо,
Гонимые белой метелью,
И в летних открытых кофейнях
Гостей разогнало ненастье.
Застыла зима над Парижем...
Но двое на смятой постели,
Забыв о прогнозах погоды,
Опять умирали от счастья.

Я твёрдо забыл её имя
И скрылся в гостиничном баре,
Баюкая рюмку «Мартеля»,
Предчувствуя горечь дороги.

Но глупый растерянный ангел,
Моё привлекая вниманье,
Прилюдно меня оскорбляя,
Мне платье бросает под ноги...

Смыкаю опухшие веки –
Оставьте, всё поздно, всё пусто.
Не ангел ты, бес-искуситель,
Но ты одного не заметил:
Что я не из этой вселенной...
Погасли и высохли чувства,
Вот-вот остановится сердце,
И я оторвусь от планеты.

И что для меня эти двое,
И это ненастье и сплетни.
Коньяк благородный в бокале,
И снег на парижской брусчатке?
Я скоро уйду... Я-то знаю –
Чудес не бывает на свете.
Я сплю... Ухожу... Леденею
Отброшенной в лужу перчаткой...

* * *

Хочется мелодии, чтобы не берёдила.
Слов – как колыбельная, – дрёма да покой...
Хоть насилуй радио, хоть спонсируй медиа,
Много кнопок в пультике – но канал не мой.

Как-то не включается то, что больше хочется,
То, чем сердцу верится, чтоб душой прильнуть.
Снова вавилонское к небу лезет зодчество,
А потом обломками преграждает путь...

Свирители

Засвистали-налетели
Злые птицы свирители.
Свирители – злые птицы,
Захотели покормиться.

Стали рвать с моих ладошек
Капли крови, клочья кожи
И в глаза смотреть тревожно:
– Ты не против? Значит можно?

Я ответил: что пристали,
Недоверчивая стая!
Я не против, рвите смело
Опротивевшее тело.

Недоверчивое сердце,
То, что жилы водкой с перцем
Вместо крови с молоком
Жжёт калёным кипятком.

Эти руки, что ни строчки
Не заполнили до точки.
Эти ноги, что до Бога
Не осилили дорогу.

Рвите, клюйте всё, что недо...
После вашего обеда
Стану легче на весах –
Принимайте, небеса...

Тот, кем...

Тишина... Солнце выставив краешком,
День проснулся былинкой в стогу.
Отражается в зеркале ранешнем
Тот, кем быть я уже не могу.

Тот, кого намечтал в одиночестве,
Добрый, сильный и ласковый зверь...
Моё имя, фамилия, отчество –
Пропись к датам «тогда» и «теперь».

Слух пропал, и потеряно зрение,
Зря дыханье своё берегу.
Пробежав от признанья к презрению,
Я пытаюсь уснуть на бегу.

Свет в глаза – воздух в лёгких сбивается.
Сердцем в рёбра с натугой стучу.
Рваной тенью на соснах мелькается
Тот, кем быть я теперь не хочу.

Не судьба мне забыться на облаке,
Пахнет чем-то больничным кровать.
Вдалеке растворяются облики.
Тех, кем мог бы когда-нибудь стать...

Тёплым ветром – улыбка прохожего,
Как ладошкой по волосам.
Воплотится в стремленьи к хорошему
Тот, кем стану когда-нибудь сам...

Медведь

К январю я бреду,
Как к берлоге медведь.
Вот спую и уйду,
Чтобы больше не петь,
Чтобы тихо лежать
У древесных корней
И не жить, не дышать,
Чтоб болело сильней.

Солью жгло через край,
Всё горело внутри.
Да звенело – вставай
И вокруг посмотри!
Одинокий рыбак

Над пустой полыньёй...
Что-то сделал не так.
Что-то сделал со мной.

– Ты диковинный зверь,
Чело-рыбо-медведь.
Хочешь – верь, хошь – не верь –
Снова сможешь запеть.

Леска вьётся из рук –
Я куплюсь на блесну.
Пусть медведь близорук –
Носом чует весну.